
БУЭНОС-АЙРЕС – Передача координирующей роли в исполнении функций IANA и развитие подотчетности ICANN

Воскресенье, 21 июня 2015 года, 18:30 – 20:00

ICANN — Буэнос-Айрес, Аргентина

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ (THERESA SWINEHART): Для всех вас, сидящих там, здесь еще много свободных мест.

Думаю, это знак, потому что свой стул я потеряла. Так что у меня места больше нет. На самом деле, Томас, можете сидеть на моем стуле, все нормально. Отлично. Итак, во-первых, благодарю за то, что все вы пришли в этот воскресный вечер. Это действительно очень здорово. Я считаю, это тоже знак — он свидетельствует как о важности темы дискуссии, так и об огромном объеме работы, проделанной сообществом, и о продолжительной истории таких дискуссий. Многие из вас, присутствующих в аудитории, принимали участие в этих дискуссиях в течение всех тех лет, что прошли с момента основания ICANN и до настоящего дня.

Однако цель сегодняшнего собрания вовсе не в том, чтобы оглянуться назад и вспомнить старые добрые дни. На самом деле мы поговорим о развитии подотчетности ICANN с течением времени и в изменяющейся среде, которое мы наблюдали с момента основания организации, и в данном контексте рассмотрим подотчетность как развитие отношений организации с правительством США, которые также развивались. И в настоящее время мы подходим к фундаментальной точке, где у нас появляется возможность передать координирующую роль и взглянуть на подотчетность

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ICANN в контексте последних изменений и их взаимосвязи. Это действительно прекрасная возможность — увидеть, какие события стали определенными вехами, что изменилось с течением времени, в какую сторону мы движемся, и обменяться некоторым опытом перед предстоящей захватывающей неделей.

Итак, это то, что было раньше, и что есть сейчас, где мы были в середине пути, и что послужило причиной для изменений. Поэтому я считаю, что это будет по-настоящему здорово. Я призываю всех вас принять участие. Это дискуссия. Это не просто заседание группы специалистов. И с этой точки зрения каждый может принять участие.

Позвольте мне представить вам некоторых людей, которые присутствуют на этом совещании. У нас есть таинственный гость, Ларри Стриклинг, который выступит первым. Мы собирались дать ему бейдж, но я думаю, и так понятно, кто он. Также здесь присутствуют Томас Рикерт и Леон Санчес. Мэтью тоже здесь. Он, к сожалению, не может остаться до конца, но мы должны были представить его в качестве третьего сопредседателя рабочей группы по усовершенствованию подотчетности, CCWG.

Я хорошо помню, как когда-то давно в нашей организации мы смотрели на ICANN и уже тогда думали, что ICANN нужны какие-то фундаментальные изменения; за это время был создан комитет по развитию и реформам, учрежденный резолюцией правления на 12-м заседании ICANN. Из этих слов понятно, где это было. В городе Аккра, в Гане, на родине Нии Куэйнора, где он любезно нас принимал. Лаймэн Чепин,

Александр Пизанти и Нии Куэйнон, состоявшие членами комитета по развитию и реформам, работавшего с сообществом над фундаментальными изменениями ICANN как организации, над элементами ее отчетности и компонентами ее структуры, когда мы преобразовали DNSO в GNSO и ccNSO и сделали еще много чего. Итак, они будут говорить о разных вещах, определенных ими в то время в области исправления курса, о наблюдениях, сделанных ими с тех пор.

Также мы слушаем Сэм Айснер, нашего помощника главного юрисконсульта ICANN. Сэм обладает огромными знаниями в области подотчетности, касающимися всей организации, полученными ею еще до, а затем и во время работы в ICANN, и является нашим сотрудником, ведущим активную деятельность в рабочей группе по усовершенствованию подотчетности, и передает свой опыт и знания всем на таких собраниях сообщества, как сейчас. Так что ее мы тоже слушаем.

Однако прежде чем мы перейдем к заседанию, я хотела бы представить Ларри Стриклинга, заместителя министра торговли США в Национальном управлении США по телекоммуникациям и информационным технологиям (NTIA), который тоже сделает несколько замечаний, и будет участвовать в дискуссии. Спасибо.

ЛАРРИ СТРИКЛИНГ (LARRY STRICKLING): Спасибо, Тереза. Итак, я понимаю, что мы собрались, чтобы вести более обобщенную дискуссию, однако меня попросили сказать пару слов конкретно о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, разъяснить некоторые публикации в моем блоге, и рассказать о моей реакции на происходящее. Однако прежде, чем мы начнем, для тех из вас, кто принимал сегодня участие в дискуссии правления CCWG, я хочу официально заявить, что сообщение о моей смерти было преувеличением.

[Смех]

Но я действительно ценю возможность выступить на сегодняшнем заседании о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA. Итак, думаю, на данном этапе затрагивающий много заинтересованных сторон процесс по осуществлению этой передачи идет уже более года. Поэтому в начале своего выступления я хочу выразить благодарность и мое большое почтение всем вам, членам сообщества, принимающим участие в этих дискуссиях, встречах, телефонных конференциях, обсуждениях оптимального плана передачи. Я думаю, сомнений нет, что вы все должны гордиться тем, что эта организация с каждым днем становится все сильнее, пока продолжаются такие дискуссии и размышления. Это удивительное проявление силы многостороннего процесса. Надеюсь, каждый из вас чувствует, понимает и осознает, что тому, над чем вы так интенсивно и регулярно работаете здесь, в ICANN, вероятно, нет аналога в мире.

Итак, меня просили изложить свои взгляды на предложения, разработанные на сегодняшний день, но, к сожалению, те из вас, кто пришел их выслушать, будут разочарованы. Потому что я не собираюсь этого делать. Просто не считаю, что я вправе навязывать свои взгляды на открытый, коллективный процесс, в котором приветствуются все идеи, а участники могут в полной мере испытать все варианты передачи. Вместо этого, пока IGS окончательно оформляет предложения по передаче IANA, а CCWG продолжает свою работу и слушает отзывы к своему предложению по проекту подотчетности, я хочу заглянуть вперед и рассказать, что я думаю о процессе, который мы будем использовать, а также о графике, которому мы будем следовать, чтобы оценить и принять предложение. В своих замечаниях я также хочу подчеркнуть важность планирования реализации для своевременного завершения передачи.

Когда нам предоставили план передачи, нашей основной задачей было оценить его соответствие нашим критериям, объявленным в марте 2014 года. Так что, первое, что я вам сегодня скажу: пожалуйста, при оформлении вашего плана, обращайтесь внимания на критерии NTIA. Конечно, это не значит, что вы должны прекратить работу по решению других вопросов. Если вы хотите решать другие проблемы в ICANN, если вы хотите решать проблему мирового голода или лечения рака — дерзайте. Но главная задача — разработать план, который соответствует критериям; с этого начинается и этим заканчивается наша проверка. Эта мысль пришла мне в голову в пятницу, во время пятничного заседания CCWG, где участники работали над списком критериев, по которым

можно оценивать различные варианты. Плюсы, минусы, уровень сложности и так далее. Там был один сторонник конкретного варианта. Он рассмотрел различные факторы, и предложил решение реализации — такое, чтобы план удовлетворял и тем и другим условиям. Но когда он добрался до вопроса о том, согласуется ли этот вариант с условиями NTIA, выяснилось, что об этом он не задумывался. И никто из присутствовавших не задал вопроса. Поэтому я настоятельно рекомендую отнестись внимательно к этой задаче. Разве первым должен быть не вопрос о том, отвечает ли данный или любой другой вариант условиям?

Вторая мысль, которую я хочу донести до вас — план, который вы собираетесь нам предоставить, должен быть полностью утвержденным, и вот что я имею в виду под утверждением: Есть ли у сообщества протокол, поддерживающий план и обеспечивающий основание для его окончательного одобрения? Например, протокол должен четко и убедительно демонстрировать, что план удовлетворяет условиям. Это само собой разумеется. Но протокол также должен отражать, что сообщество в полной мере осознает значение своего предложения. Любое изменение в существующей структуре или практиках, вероятно, повлечет за собой последствия, иногда непредсказуемые, и мы будем наблюдать за тем, что предпринимает сообщество для выявления и смягчения всех этих последствий в своем планировании.

Протокол также должен отражать, что сообщество рассматривало альтернативные варианты, и сообщество должно документировать решения и доводы, поддерживающие основной из всех рассматриваемых вариантов. Протокол, насколько это возможно, должен предвидеть любой вопрос, касающийся плана, и отвечать на него. Важную роль здесь играет стрессовое тестирование. Но решение этой проблемы не ограничивается только обоснованием плана. Важно также, чтобы сообщество рассматривало как можно больше вопросов и отвечало на них сейчас, а не оставляло их для дальнейшего обсуждения и решения. Нам будет сложно утвердить план, в котором оставлено слишком много открытых вопросов на потом.

Кроме того, если план основан на совершенствовании существующих механизмов, протокол должен отражать, что сообщество осознает недостатки текущих процессов и предлагает пути совершенствования и способы исправления этих недостатков, позволяющие решить такие проблемы. В качестве примера этому в своем блоге я указал независимую аналитическую группу. Всецело доверить трем или, к примеру, пятерым лицам принимать решения от лица выбранного правления — это потенциально грозит уменьшением отчетности перед сообществом и возрастанием шансов нарушить волю сообщества, а также может дать возможность кому-либо из недовольных разрушить согласие между множеством заинтересованных сторон в пользу своих узких интересов. Поэтому, если сообщество серьезно полагается на данный механизм, он должен выдерживать критику текущего процесса.

И все эти факторы должны стимулировать сообщество принимать наиболее простые, но отвечающие потребностям сообщества и нашим критериям предложения. Однако если план слишком сложный, возрастает вероятность, что впоследствии возникнут какие-нибудь проблемы. Это повышает вероятность того, что сообщество окажется неспособно предусмотреть и смягчить все последствия. А реализация более сложного плана почти наверняка займет больше времени. Тут мы подходим к вопросу о графике и сроках завершения передачи. Каждый из вас, вероятно, знает, что действующий контракт IANA истекает 30 сентября. И каждый, вероятно, догадывается, что планирование и реализация передачи не будут осуществлены к этой дате. Таким образом, мы столкнулись с вопросом, на сколько продлевать контракт. Сегодня мы можем воспользоваться вариантом продления контракта на два года, до сентября 2017. Я, естественно, беспокоюсь, что если мы просто продлим контракт на два года, то сообщество решит, что может не работать над планом так усердно, или, что еще хуже, этот факт может быть неправильно истолкован, как ослабление поддержки завершения передачи правительством США. Поэтому несколько недель назад я попросил лидеров сообщества ICG и CCWG предоставить мне обновленные данные о статусе планирования передачи и сообщить, сколько времени, по их мнению, займет планирование и реализация плана после его утверждения. Мы надеемся получить отклик от сообщества вскоре после того, как завершатся совещания на этой неделе, и предполагаем, что сообщество скажет, что работа займет менее двух лет. Если

это так, то мы начнем переговоры с ICANN о продлении контракта в соответствии с пожеланиями сообщества.

И еще влияющий на эти сроки один фактор — как долго мы будем ждать рассмотрения и оценки плана правительством США. Некоторые из вас знают, чем Конгресс сейчас занят, и это может повлиять на продолжительность рассмотрения плана правительством США. Позвольте мне рассказать вам о статусе этого законопроекта.

Итак, Конгресс был заинтересован в передаче IANA с тех пор, как мы объявили о ней в марте 2014 года. Три различных комитета тоже провели по меньшей мере пять слушаний, Фади и я будем принимать участие в шестых слушаниях в начале июля, как только вернемся из Буэнос-Айреса.

Члены Конгресса приняли участие в совещании ICANN в Лос-Анджелесе, и некоторые из них на этой неделе будут принимать участие в заседании здесь, в Аргентине.

В настоящее время обе палаты Конгресса рассматривают законопроект, который повлияет на передачу и, в частности, на ее сроки. Этот законопроект требует, чтобы после того, как мы получим план, NTIA подтвердил Конгрессу, что план удовлетворяет нашим условиям и что сообщество и правление приняло все изменения в уставе, необходимые для поддержки плана. После этого у Конгресса будет 30 установленных законом дней. И нам нужно четко это понимать. Это не календарные дни, не рабочие дни. Это дни, когда Конгресс проводит сессию по рассмотрению нашего доклада и определяет, хочет ли он принимать какие-либо меры.

Он не обязан действовать. Если Конгресс в этот период не предпримет никаких действий, сразу по истечении 30 дней ICANN и сообщество имеют право завершить реализацию плана. И как только реализация будет завершена, NTIA и ICANN могут завершить контракт на осуществление функций IANA.

Теперь, что касается хороших новостей на этот счет: на дискуссии в Вашингтоне был снят вопрос о том, следует ли вообще производить передачу, поскольку она осуществляется должным образом. Однако очевидно, что этот законопроект, если он будет принят, добавит около двух месяцев к общему времени рассмотрения плана правительством США, что в сумме со временем нашего рассмотрения составит примерно четыре-пять месяцев, в зависимости от того, когда мы получаем предложение.

Еще одним критическим фактором, вытекающим из текста законопроекта, является необходимость выработать множество текстовых изменений в уставе настолько быстро и открыто, насколько это возможно. После получения плана мы хотим избежать продолжительной отсрочки в связи с разработкой текста и его рассмотрением сообществом, поскольку это приведет к задержке нашего подтверждения Конгрессу, что план и предложение удовлетворяют нашим условиям.

Так что я был очень рад услышать, что CCWG и правление сегодня обсуждают этот вопрос, и, вероятно, у правления будет возможность предоставить техническую помощь для настолько быстрого изменения текста устава, насколько позволит планирование.

Таким образом, чтобы закончить обсуждение этого контракта, обсуждение продления срока, как только истечет время ожидания конгресса, сообщество должно определить и сообщить нам, когда приблизительно оно завершит план, прибавить четыре-пять месяцев на наше рассмотрение и учесть время, необходимое для завершения реализации.

Опять же, само собой разумеется, чем проще план, тем проще и быстрее его реализация, что затем позволит нам приступить к скорейшему заключению контракта на осуществление функций IANA.

Последние несколько вопросов, которые я хочу поднять, касаются нынешнего выявления проблем подотчетности в ICANN и развития соответствующего отклика.

Я хочу спросить, насколько каждый из вас уверен, что сосредоточен на тех вопросах, которые действительно важны? Слушая обсуждения моделей состава организации, отдельности, рассмотрения бюджета и т.п., я поражен фактом, что данное сообщество раз за разом выдвигает своих людей, людей из этого сообщества в правление, а затем вдруг отказывает им в доверии действовать в интересах многосторонней модели.

[Аплодисменты]

Я озадачен тем, что на дискуссиях до сих пор не задался вопросом, почему лидеры сообщества из пророков становятся изгоями, как только присоединяются к правлению ICANN? И боюсь, что до тех пор, пока сообщество не решит эту проблему, все остальные инструменты подотчетности, о

которых вы говорите, не будут настолько результативными, насколько того хочет сообщество.

Могу сказать точно, эта проблема быстро не решится. Не думаю, что передача IANA потребует обязательного решения этой проблемы, но сообщество должно проанализировать, почему нынешняя система приводит к такой утрате доверия к правлению. Может быть, дело в том, как выбирается правление? Или в стандартах работы правления?

В своем блоге я поднимал этот вопрос — в частности, о том, что если сообщество хочет, чтобы правление приняло его согласованную политику, то не должен ли стандарт работы правления просто подтверждать, что сообщество достигло согласованности в открытой, прозрачной и всеобъемлющей форме? И если сообщество не хочет, чтобы правление представляло свое решение как решение, принятое сообществом, то почему бы не разработать стандарт, который лучше определяет объем рассмотрения правления?

В связи с этим необходимо понять, почему правление принимает политические решения, против которых возражает сообщество. Не потому ли, что политический процесс сообщества оказался не в состоянии решить вопросы, окончательное решение по которым затем должно принять правление, поскольку сообщество не выполнило свою работу, прежде чем передать дело на рассмотрение правления?

Так что вы должны обдумать эти вопросы, если не сегодня, то в ближайшие месяцы и годы. В общем, я надеюсь, что эти замечания будут полезными для вас. Думаю, ничего

страшного, если они вызвали у вас раздражение, потому что это должно заставить вас задуматься об этих проблемах и сосредоточиться на тех из них, которые действительно важны.

В любом случае...

[Аплодисменты]

В любом случае, я хочу поблагодарить вас за внимание и с нетерпением жду обсуждения.

Спасибо.

[Аплодисменты]

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Спасибо, Ларри. Я думаю, это действительно очень важные вопросы, и нам определенно есть над чем тут подумать.

Над некоторыми из этих вопросов мы должны задуматься прямо сейчас. Настало время, когда мы должны обращать внимание на каждый вопрос, внимательно все рассматривать. Что касается тезисов Ларри, действительно ли мы тщательно все продумали?

Мы говорим долгосрочном взвешенном решении, так что сейчас у нас есть возможности это сделать.

Леон и Томас, есть ли у вас, как у председателей в этой важной работе по подотчетности, какие-либо комментарии и замечания или, возможно, какие-нибудь вопросы по данной теме?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Как осуществить передачу достаточно надежным образом.

Мне кажется, нам необходимо пересмотреть культуру этой организации и, возможно, конкретнее прояснить роли соответствующих лиц в данной общей системе, чтобы избежать такого недоверия, которое сейчас наблюдается.

В заключение я хотел бы сказать, что перед этим заседанием у нас было очень плодотворное заседание правления, дискуссия между правлением и CCWG, и мы взаимно подтвердили, что хотя в том, что мы делаем, возможно, и есть доля недоверия, но я думаю, CCWG и правление, по крайней мере, тесно нас связывают. Мы подтвердили, что сейчас работаем более тесно, чем последние пару месяцев, и я хочу подтвердить, что это совместный проект. Это не борьба между нами и ними, и не борьба одних групп сообщества с другими его частями.

Это — совместный проект. Мы пытаемся прийти к консенсусу. Иногда ради этого нам приходится быть откровенными и беспристрастными, критиковать то, что мы делаем или предлагаем, но главное, что мы все работаем для достижения общей цели.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Думаю, если мы вернемся немного назад в прошлое и посмотрим, сможем ли мы вспомнить обсуждения вопросов подотчетности, возникали ли они в том или ином виде в ходе реформ и развития, — то время было временем куда больших перемен на очень раннем этапе существования организации.

Здесь присутствуют Нии, Алехандро и Лаймэн Чепин. Я не знаю, в каком порядке вы хотели бы выступить, но... да, Лаймэн, вы хотите высказаться первым?

Спасибо.

ЛАЙМЭН ЧЕПИН (LYMAN CHAPIN): Спасибо, Тереза. И я помню ваш комментарий в начале о том, что мы не хотим, — простите меня — мы не хотим, копаться в прошлом. Мы хотим выяснить, может ли тот опыт, который мы получили во время предыдущей попытки реорганизации ICANN, помочь нам в решении проблем, с которыми мы столкнулись сегодня.

Итак, я хочу обратить внимание на две вещи. Очевидно, что в 2001-2002 годах, когда сформировался изначальный Комитет развития и реформ, все в мире было совершенно иначе, в том числе и ICANN была не такой, как в 2015 г. Я не буду сейчас перечислять все эти различия, мы все и так о них знаем.

Но я хочу остановиться на двух из них, которые, как я думаю, могут помочь нам ответить на вопросы, которыми сегодня задается сообщество. Первое — я называю его мотивацией или правильным образом мыслей. В 2001 году, когда Стюарт Линн впервые поднял вопросы, которые впоследствии привели к процессу развития и реформ, у нас был дефицит финансирования, нам не хватало эффективного участия многих сегментов сообщества. Тогда мы не знали, что этот новый эксперимент — ICANN на тот момент было всего 3 года — этот новый эксперимент с частно-государственным партнерством будет успешным.

Нашей главной задачей в то время было разработать структуру, позволяющую стимулировать и поддерживать эффективное участие всех задействованных членов сообщества. В то время у нас не было эффективных способов привлечения правительства, не было согласованного и просто осмысленного метода, чтобы заинтересовать их принять участие в процессе. У нас не было организации At-Large. У нас не было ALAC (РКК) или какой-либо другой общепринятой формы участия At-Large. Нам не хватало многих талантливых людей, которые сейчас стали частью того, что мы называем сообществом ICANN. Тогда эти люди еще не были частью сообщества. Тогда они не были целеустремленными, заинтересованными участниками процесса.

Поэтому мы посчитали принципиально необходимым создать структуры, которые впоследствии создали и назвали ICANN 2.0.

Очевидно, что сейчас мы столкнулись с совершенно другой ситуацией. Некоторые утверждают, что у нас чрезмерно щедрое финансирование. Другие считают, что у нас слишком много полных энтузиазма сотрудников. Я не вижу проблемы ни в том, ни в другом, но очевидно, что сейчас все не так, как было раньше.

Второе различие описать гораздо проще. Мы трое, сидящие здесь, были в те времена членами Правления ICANN и Комитета развития и реформ. Значительный вклад вносили и другие части организации, и члены сообщества, но реформой развития, которая сейчас происходит в ICANN, в то время

занималось правление. Очевидно, что сейчас эту деятельность полностью взяло на себя сообщество, и это очень важное отличие. Я думаю, что это свидетельствует о жизнеспособности организации и правильном направлении ее развития в течение этих лет.

Итак, больше я не буду ворошить прошлое. Передаю слово моим коллегам, пусть они вернут нас в будущее.

АЛЕХАНДРО ПИЗАНТИ (ALEJANDRO PISANTY): Тереза, спасибо вам и всем, кто принял приглашение и пришел на это заседание.

Лаймэн затронул несколько ключевых вопросов, касающихся процесса развития и реформ и комитета развития и реформ, который им занимается. Этот процесс требовал множества консультаций. Некоторые документы прошли через множество циклов консультаций — например, тот, что у меня, прошел через 19 циклов на стадии проекта, прежде чем стал окончательным, а раньше они были незаконченными до самого конца, потому что до самой последней стадии все было открыто. Мы рассматривали огромное количество вариантов.

Основной проблемой, как уже сказал Лаймэн, были участие и представление. Людям было необходимо найти, а совету — иметь открытые возможности для участия, которых тогда не было.

Вопрос о подотчетности стоял с самого начала, но под подотчетностью в ICANN с течением лет стало подразумеваться множество различных понятий, и ее стали требовать в различных сегментах сообщества и в разное время. Как мне кажется, одна из ключевых мыслей, которую надо учесть в данном процессе, заключается в том, что подотчетность — это всегда «палка о двух концах» или «улица с двусторонним движением», если вы предпочитаете более конструктивную точку зрения или метафору. Слово «подотчетность» очень часто употребляется вместо слова «собственность». Люди будут требовать подотчетности от правления или какой-либо другой части организации, поскольку имеют право владеть ее частью.

Но еще подотчетность, конечно, подразумевает, что мы все как бы соглашаемся с тем, что у нас не будет полной и абсолютной свободы действовать, что на самом деле мы должны нести ответственность, отвечать за свои обещания, соответствовать разумным ожиданиям, которые могут быть нарушены или остаться невыполненными.

Но подотчетность учитывалась и в другом направлении. Она была — и это ключевой момент для успешного роста At-Large, заключающийся в том, что организация и люди в At-Large и в других сегментах ICANN сейчас знают, чьи интересы они представляют. Они выбраны своими коллегами. Процесс аккредитации в At-Large, например, представляет собой аккредитацию коллегами. Поэтому если кто-то говорит, что они представляют интересы какого-либо технического института в любой точке мира, о котором вы ничего не знаете,

но есть кто-то, кого знаете вы и кто знает их и может сказать вам, кто они есть на самом деле, и они представляют интересы пяти — 5000 или 500? — тысяч человек.

Это один из ключевых моментов, скажем так, накапливающегося опыта, с которым мы должны работать, с которым мы думаем, что должны работать.

Процессы рассмотрения — это еще один очень важный компонент развития ICANN.

Когда организация ICANN начала свое существование, представлялось, что правление и персонал будут способны работать, консультируясь с сообществом, но также, возможно, и действовать самостоятельно. И с первого же дня был введен процесс рассмотрения. Он был введен для независимой аналитической группы, сформированной в соответствии с уставом, с текстом устава, и состоящей из отставных судей, которые должны были иметь хорошее представление о сети Интернет.

В 1999 году 65-70-летние юристы с большим опытом и судебной практикой, к тому же с глубокими познаниями в области Интернета — это был практически оксюморон. От людей такого возраста нельзя ожидать настолько глубоких познаний в этой области.

Поэтому данный процесс рассмотрения был заменен системой обратной связи и возмещения. Это омбудсмен, затем процесс рассмотрения правлением и процесс независимой проверки.

Данный квазисудебный арбитражный процесс был опробован как минимум в отношении .XXX решения и доказал свою ценность. И эта ценность огромна. Он действительно позволял пересматривать важные решения, являвшиеся камнем преткновения в развитии системы имен доменов.

Итак, данные процессы существуют, а усовершенствования или предполагаемые усовершенствования следует рассматривать в том свете, что поезд уже находится в движении.

Вот несколько примеров того, в чем мы видим продвижение. Мы рассматривали возможности членства. Думали над тем, как привлечь каждого, чтобы люди стали членами единого целого, его элементами. Сложности хорошо известны. Их подробно обсудили. И это не значит, что вы не сможете воспользоваться возможностями, которые ранее были оставлены без внимания, потому что условия могут измениться. Но все дело в том, что бремя доказательства того, что новая реализация механизма, который уже был проверен, бремя доказательства, что существуют новые условия, обуславливающие его жизнеспособность, теперь будет лежать на инициаторах. Но мы должны выйти за пределы данного знания, формальных установок, сделать его более определенным.

И я думаю, что пока остановлюсь на этом. Но есть несколько наработок, которые мы хотели бы позаимствовать у предыдущего комитета, которые могут оказать положительное влияние на продвижение ICG, CCWG и всех остальных, кто работает над данной проблемой.

НИИ КУЭЙНОР (NII QUAYNOR): Я бы хотел добавить пару слов. Думаю, что нам следует внимательно рассмотреть документ, представленный Стриклингом. Я недавно перечитал его и обнаружил одну очень интересную вещь. Фразу «в процессе, провалившемся из-за неэффективности». Так что, поскольку на настоящем рассмотрении мы говорим о структурах и процессах, мы должны обратить внимание и на их эффективность, на их реальность и на потенциал работоспособности, позволяющий их осуществить.

Поэтому недостаточно просто дать определение структурам и процессам. Вам действительно нужно проанализировать, сможет ли сообщество заставить их работать. И работать эффективно. В противном случае для сообщества они бесполезны. Это было первое замечание. Но просмотрите этот документ. Возможно, вы найдете что-то еще помимо того, что я здесь изложил.

Вторым пунктом хотел бы добавить, что мы хотим быть по-настоящему развивающейся организацией, сообществом.

Поэтому если мы хотим чего-то от ICANN, нам также надо думать, как наделить полномочиями свои субъекты.

Другими словами, нам недостаточно просить у ICANN наделить полномочиями общество, не наделяя полномочиями свои субъекты. Так что если мы хотим развиваться, мы должны правильно это делать. И это независимо от того, стоит ли вопрос о партнерстве или соглашении и так далее. Потому что это работает в обе стороны. Я имею в виду, что

мы действительно стремимся к развитию. И я думаю, что имеет смысл рассматривать в комплексе, как это делать.

Последнее замечание касается вопроса голосования в противовес общему согласию.

Я придерживаюсь того мнения, что позиция, идеи и мысли меньшинства гораздо лучше учитываются в обстановке общего согласия. И хорошим примером является язык. Потому что многие люди могут уживаться друг с другом, если знать, какая помощь им нужна. Но, если следовать пути голосования, скорее всего их голоса не сыграют роли. Поэтому, возможно, следует рассмотреть как усилить наши механизмы определения общего мнения как на уровне правления, так и в сообществе, и отойти от принятия решений голосованием. Потому что, как я считаю, как правило, голосование срывает против нужд меньшинства, в то время как консенсус считается с ними. Итак, в общем случае я бы стремился к этому. Разумеется, сейчас я не касаюсь некоторых специфических аспектов данного предложения. Я считаю, это основополагающие ценности нашей организации. И нам следует приложить усилия к их развитию. Благодарю вас.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Большое спасибо. Были затронуты важные темы. Я обратила внимание на замечание Лаймэна, что во время процесса реформирования это было делом правления, а теперь этот процесс затрагивает все сообщество, в том числе и возникшие затем вопросы подотчетности. А также, на

замечание Нии о наделении сообщества полномочиями и о голосе меньшинства, и о том как обеспечить консенсус между разными точками зрения и удостовериться в том, что учтено мнение большинства и меньшинства согласно данной концепции многосторонней модели.

Томас и Леон, интересно, есть ли у вас замечания и каковы ваши взгляды на эти вопросы, которые, я уверена, для вас не новы.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Да.

Можно многое сказать. Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить вас за ваши наблюдения, они, безусловно, полезны. Я хотел бы остановиться на нескольких вопросах, о которых вы уже упомянули. Да, действительно, организация ICANN существенно эволюционировала. Сообщество ICANN значительно развилось. Изменилось и представление об ICANN и сообществе.

Если взглянуть на то, сколько правительств на сегодняшний день представлены в GAC (Правительственный консультативный комитет) по сравнению с тем, что было, например, 5 или 6 лет назад, все заметно изменилось. И когда проводилась работа, о которой вы говорили, организация ICANN была все еще под надзором правительства США. Поэтому есть необходимость пересмотреть подотчетность в свете фактического или потенциального отсутствия надзора со стороны правительства США. Вот в чем наша задача. Это то, чем

данная передача должна обеспечить ICANN и обезопасить от непредвиденных обстоятельств в отсутствие исторически сложившихся отношений с правительством США. На мой взгляд, важно отметить, что мы не стремимся разрушить все, что было раньше, и создать нечто совершенно новое. Мы очень внимательно рассматривали — и будем продолжать это делать — те механизмы, которые наиболее просты и наименее агрессивны к существующей системе. Итак, на начальном этапе нашей работы, мы сделали две вещи. Мы создали перечень существующих механизмов подотчетности ICANN, чтобы посмотреть, чему действительно стоит присвоить статус кво, чтобы полностью понимать, что мы можем усовершенствовать и что потенциально требует улучшения. Второе — мы проанализировали результаты периодов общественного обсуждения, проведенных ICANN после прошлогоднего заявления. Так что сегодня мы не стали полагаться на познания нашей собственной команды, но просмотрели все, что сообщество выявило в прошлом. Они очень определенно высказали свои пожелания, указали, где были выявлены недостатки в существующей системе ICANN.

Мы проанализировали эту информацию и основывались на ней. И разработали набор требований, основанный на обратной связи с сообществом, а также на вкладе нашей команды и независимых экспертов, которые нам помогали.

Это привело к определению усовершенствований подотчетности, в подробности которых я вдаваться не буду. В основном это нужно, чтобы просто раскрыть сущность процесса. Недавно мы провели наш первый период

общественного обсуждения. Отчет, который мы тогда представили, не был основан на принципе консенсуса. Но он был скриншотом, копией того, где находилась наша группа, когда отчет был представлен на рассмотрение общественности. Мы знаем и знали на тот момент, что наши предложения не были тщательно продуманы. Это было лучшее, что мы могли представить на тот момент, так как мы не могли позволить себе долго ждать, когда мы, наконец, поймем, что нужно сменить направление. И поэтому мы хотели провести два периода общественного обсуждения. Сейчас мы провели первый период. Проанализировали отзывы. Пересмотрели набор установленных требований и ввели некоторые изменения в предварительные рекомендации. Так что работа еще далеко не закончена. И некоторые из вопросов, о которых вы упомянули, очень хорошо нам известны. Как, например, проблема голосования и консенсуса. И вы совершенно правы в том, что те, чьи желания не основаны на стандартах сообщества, не должны иметь возможность проталкивать свою волю путем голосования. Правильно? Поэтому мы заботимся об этих различных аспектах и делаем все, чтобы механизмы исполнения не могли быть использованы в недостойных целях и для того, чтобы обойти развитие политики сообщества. Думаю, на этом можно остановиться. Я бы еще долго мог говорить, но не хочу монополизировать микрофон.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Прекрасно. У нас будет много времени на обсуждение. Сейчас я хочу попросить Саманту — учитывая ваш опыт работы до того, как вы пришли в организацию, а также ваше участие в этих обсуждениях, — поделиться своими наблюдениями о том, как эти элементы сопоставляются друг с другом.

САМАНТА АЙСНЕР (SAMANTHA EISNER): Благодарю вас. Я думаю, что тема развития поднята верно. Мне кажется, что сейчас и правда непростое время, но мы находимся именно там, где должны быть. Нам необходимы эти диалоги. Настало время уйти от продуманной заранее модели, вытекающей из процесса развития и реформ, которая дала нам процесс тщательного пересмотра, которая дала нам процесс независимой проверки, используемый нами на протяжении долгого времени, а также другие усовершенствования в этой связи. И мы не... Мы знаем, что они не совершенны. Мы знаем, что они нуждаются в доработке. Мы знаем, что они требуют изменений. Мы знаем, что в них были повторения, заикливание на тех двух процессах, которые вытекают из первого анализа отчетности и прозрачности.

В 2012 году у нас начала работать экспертная группа по структурам подотчетности, которая тщательно рассматривала эти два процесса. Но это больше походило на попытку реформы развития, чем работа CCWG, прежде всего потому, что наравне с привлеченными независимыми экспертами там работали и сотрудники. Несмотря на то, что существовали возможности привлечения сообщества и общественного

обсуждения, это не работало так, как сейчас работает CCWG. И я думаю, что, как сказал сегодня на заседании CCWG и Правления Фади, процесс, над которым мы сейчас работаем, это действительно триумф многосторонней модели. То, что мы можем сидеть в этой комнате вместе, и то, что в воскресенье вечером пришло так много людей, настолько заинтересованных в том, чтобы выслушать и обсудить эти вопросы, означает, что мы говорим о правильных вещах.

Неважно, есть в группе полное согласие или нет, я думаю, что в CCWG мы делаем очень много хороших вещей — потому что мне выпала честь ежедневно работать с CCWG, поскольку я являюсь членом этой группы. Но на самом деле мы знали, что система будет протестирована. Мы знали, что появятся вопросы.

Программа внедрения новых рДВУ... принесла с собой проблемы, верно? Проблемы для всего сообщества, для развития руководства для кандидатов. Но мы также знали, в любой ситуации в ICANN, если есть победители и проигравшие, то необходимо проверить систему.

И мы убедились в этом. Мы видели множество процессов пересмотра. Мы видели несколько процессов IPR (независимый процесс рассмотрения), хотя в истории ICANN зарегистрировано только два IPR.

И мы видели, что эти процессы не совершенны. Эти процессы необходимо изменить. И если бы работа, которая была проведена в прошлом, не помогла внедрить эти процессы, мы бы сейчас не сидели здесь и не говорили о том, как,

основываясь на опыте, внести изменения. Поэтому я думаю, что мой опыт работы в организации — а я плотно работаю над этими механизмами подотчетности уже почти 10 лет — это новая возможность увидеть, в каком направлении мы движемся.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Да. Сейчас на самом деле довольно удивительное время. Я хочу это обсудить. Думаю, одна из основополагающих тем — это разделение ролей. Мне кажется, это та тема, которую затронул Ларри, когда говорил, что восприятие проблем членами сообщества меняется в зависимости от того, состоят они в Правлении или нет, верно? Люди выполняют разные функции, например, переходят от государственного к частному сектору, или от гражданского общества к правлению и т.д. На мой взгляд, важно, что в зависимости от смены наших функций и функций заинтересованных сторон в сообществе меняются и определенные обязанности. Думаю, это один из элементов, вытекающих из сегодняшней дискуссии. И если кто-то желает принять в ней участие, присоединиться к диалогу — микрофон свободе.

И, Бекки, я собиралась позвонить вам и спросить, приедете ли вы. Большое спасибо.

Итак, с вашего позволения, Бекки работала в правительстве США в то время, когда мы задумывались над областью реформ. А сейчас она успешно работает в негосударственном секторе. Итак, Бекки, прошу вас.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Большое спасибо. Я случайно сломала микрофонную стойку.

Хотя вроде бы совсем не волнуюсь. Начну с того, что надеюсь, все члены группы знают, как высоко я их ценю. Надеюсь, люди, с которыми я тесно работала над развитием и реформами в 2003 году, понимают это. И если Ларри Стриклинг... господин Стриклинг этого не понимает, то позвольте мне повторить.

Но у меня есть кое-какие замечания, которые могут прозвучать так, будто я с вами не согласна, потому что на самом деле так оно и есть.

[Смех]

Первый вопрос касается того, должны ли мы полагать, что бремя доказательства необходимости изменений с 2003 года лежит на нас? Не думаю, что кто-то из нас считает, что реформа развития 2003 года была идеальной. И что касается вопроса членства, у нас была совершенно иная ситуация. Мы тогда только что завершили выборы, которые характеризовались, например, вбросом бюллетеней, и сообщество не считало, что это был успешный процесс.

Мы создавали SO (организации поддержки) и AC (консультативные комитеты), от которых сейчас мы впервые зависим в рамках того процесса. Так что, расчет на то, будет работать членство или не будет, было совсем другим делом. Это действительно было совсем другое дело. Так что я согласна, что мы не должны переставать заниматься чем-то, чтобы просто от этого избавиться. Но хочу сказать, что

реформа развития дала нам ту структуру, которая была нам необходима, чтобы задуматься о модели членства.

Сейчас, много лет спустя, у нас есть очень надежная структура, которая может служить основой. Поэтому, если она не противоречит намерениям сообщества и его отдельных составных частей, то я думаю, что это хорошая вещь. Я не знаю, все ли с этим согласятся. Просто... просто я думаю, правильно, что вы начали со взгляда в прошлое, с того, что мы уже сделали, нам следует быть помнить об этом.

И я... делаю это не для того, чтобы потом сказать «А я говорил...» или подловить кого-то. Вы, наверное, помните, что именно я внесла предложения по рассмотрению омбудсменом и независимой проверке. Так что, если вы это помните, вы, вероятно, испытываете досаду. Но я сделала это. И представила свои предложения. И мой большой друг Джо Симс швырнул мне их в лицо, орал на меня и заставил представить их повторно, то я и сделала. Конечно, в ту ночь я не могла спокойно спать.

Поэтому хочу прочесть вам пару вещей из моего заявления.

«Проект ERC не предусматривает механизма для обеспечения подотчетности, касающегося пересмотра устава, которое расширяет миссию ICANN. ICANN не хватает механизма подотчетности, позволяющего не допустить злоупотребления полномочиями, чтобы определить, будет ли конкретное действие представлять собой развитие политики или потребует ли такого развития. И механизмы подотчетности дадут сбой». Я не сказала, что они могут дать

сбой. Я сказала: «дадут сбой из-за отсутствия полноценного стандарта внутренней проверки».

А теперь это общее мнение. Мы идем вперед. Мы это сделали. Но это не... Это не идеал. Мы должны от этого отталкиваться. Нам надо быть более открытыми в этом отношении.

Ларри, я просто хочу сказать одну вещь. Я не могу понять... Ну, прежде всего... Нет, я собираюсь сказать две вещи.

Первое — я не могу понять, как правление так просто решает, пришли ли мы к общему мнению, работает ли процесс. Я, например, могу полагать, что мы не пришли к единому мнению касательно двухбуквенных версий и товарных знаков, и еще 50 вопросов, которые мы хорошо помним. Теперь вы, возможно, скажете: «Хорошо, мы не пришли к единому мнению». Продолжайте, вперед. Но я думаю, некоторые члены сообщества находятся в трудном положении из-за такого подхода.

Я очень озадачена тем, что ICANN является регулирующим органом. И нам не хочется этого признавать. Но если вы посмотрите на руководство для кандидатов или развитие регистраторов и контракты реестров и рассмотрите взаимоотношения между ними, вы увидите сходство в разработке правил этих процессов — я думаю, все станет на свои места. И это важно.

И чего я не понимаю — или может быть, не знаю — я все равно не собираюсь это описывать.

Я думаю, что этот процесс нужен для того, чтобы установить разделение полномочий и распределение полномочий, что характерно для любого сильного и прочного демократического процесса. Мы созрели. Мы готовы к этому. Я думаю, это крайне необходимый шаг.

Конечно, я понимаю всю сложность. Я долго пыталась избавиться от этого чувства. Но в действительности основная цель состоит в создании своего рода баланса, который, я думаю, необходим для этой работы.

ЛАРРИ СТРИКЛИНГ:

Пока вы... прежде чем вы уйдете. Я просто задаю вопросы. Я не буду прямо на них отвечать. Когда вы имеете дело с многосторонней моделью, мы работаем с проблемой другого характера, с вопросом создания не типичной политики, без трехстороннего правительства с законодательными, судебными и исполнительными органами власти, каждый из которых берет начало в одной и той же отправной точке, и все они как бы интегрированы в систему.

Меня всегда поражало, что красота многосторонней модели в том, что все полномочия могут быть доверены сообществу заинтересованных сторон, если они хотят их осуществлять. Поэтому я думаю, что вопрос о том, какой должна быть политика этой организации, в первую очередь зависит от сообщества. И сообщество может определять и диктовать свои требования в данной сфере.

Я знаю, что вопросы политики и практического внедрения беспокоили эту организацию в течение последних лет. Мне интересно, почему стоит этот вопрос. Если люди занимаются политикой, сообщество заинтересованных сторон хочет решать эти вопросы, им должно быть позволено определять сферу того, что они хотя урегулировать в первую очередь.

И я думаю, что естественным результатом модели такого рода — это то, что она меняет роль, которую вы хотите отвести вашему правлению. Возможно, правлению потребуется защитить то, что процесс работает, и они могут это подтвердить. Кстати, сообщество считает, что принятие решений входит в сферу его деятельности, оно сняло с правления эту обязанность.

И если правление придет к выводу, что процесс не удался, то выходом для них будет не представлять взамен собственное мнение, а предоставить сообществу заниматься этим вопросом.

Поэтому если что-то приведет к остановке работы, потому что слишком много работы оставлено сообществу, то сообщество может сузить своей сферы. И оно может диктовать правлению, сказать: так, это исполнительная функция, которую, по нашему мнению, должны выполнять вы или персонал. Мы хотим, чтобы вы выполняли эту функцию. Но в таком случае они обычно либо предоставляют норматив по этому вопросу, либо просто говорят, что готовы принять любое ваше решение.

Поэтому я думаю, что эта модель отличается от той, что принята у вас в качестве модели традиционного разделения полномочий, и, на мой взгляд, полномочия начинаются с сообщества и распределяются так, как сообщество как считает нужным. Но оно может оставить за собой полномочия по выработке политического курса. Полагаю, что я ничего не поставил под вопрос.

БЕККИ БЕРР:

Ладно. Но я могу ответить? Итак, правильное понимание политики и ее оформление — это похвальная цель и она может представлять реформу развития № 3 или направление деятельности № 3, кто бы... Джордж, за это отвечаете вы. И сообщество уже работает в этом направлении. Единственное, что меня беспокоит, кто будет выполнять функцию сдерживания сообщества? Потому что без баланса полномочий появляются предпосылки к тому, что сообщество будет вырабатывать политику в отношении всего, чего захочет, не так ли? На мой взгляд, так можно легко отклониться от основного направления и зайти очень далеко, и естественно, в таком случае я бы очень беспокоилась о здоровье и легитимности этой организации.

ЛАРРИ СТРИКЛИНГ:

Я считаю, что это хороший вопрос.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Отлично. Я передаю слово Эрику, а затем, если кто-нибудь захочет, и... Лаймэн, если вы хотите... Давайте сначала вы, а потом Эрик.

ЛАЙМЭН ЧЕПИН: Ладно. Я думаю... думаю, мы хотим остановиться подробнее... я заострю внимание на одном из вопросов, которые ранее поднял Ларри. В 2002 году вопрос доверия и подотчетности был совсем не таким, как сейчас. Он в гораздо большей степени касался участия и транспарентности. Теперь в процессе, в котором сопредседателями являются Томас и Леон, почти все касается предупреждения нарушений в доверии и нарушений в процессе, и что делать, если эти проблемы проявятся. И Томас очень верно подметил, что разница между прошлым и настоящим в том, тогда была поддержка правительства США, а теперь у нас не будет правительственного надзора. Ну, если это так, если мы являемся сообществом, создавшим все эти организации, входящие в состав ICANN, в которых работают наши люди, и мы все же им не доверяем, но при этом абсолютно и полностью доверяем NTIA, и если кто-то загубит дело, то я бы сказал Ларри что NTIA, вероятно, самое достойное доверия агентство из всех в США.

[Смех]

И я думаю, что в корне, возможно, не так уж и неправильно, но немного странно предполагать, что, не решив эту основополагающую проблему, мы можем получить новую структуру организаций и новую структуру правил

подотчетности, и каким-то образом добьемся этого именно сейчас, хотя в прошлый раз нам это не удалось. Какие изменившиеся условия поспособствуют тому, что в этот раз мы сделаем работу лучше, чем в прошлый?

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Спасибо, Лаймэн. Я думаю, что это действительно важнейший вопрос. Я понимаю, что это относится конкретно к сегодняшнему обсуждению, но думаю, что это отклик на предыдущий разговор, поэтому, пожалуйста, высказывайте также ваши мысли и на этот счет.

ЭРИК ИРИАРТЕ (ERICK IRIARTE): Привет, спасибо. Меня зовут Эрик Ириарте, я начальник юридического управления .PE. Советник CO LACTLD, ассоциации ccTLDs в Латинской Америке. И как сказал (называет имя), я буду говорить строго в своей компетенции. Я буду говорить на испанском, потому что мы этого заслужили. Поскольку в начале совещания говорили на английском, Алехандро Пизанти и Абрил (Abril) пришлось переводить, все, что было сказано.

Когда инженеры сидят за столом и говорят о математике или о теоремах, очевидно, что дважды два равняется четырем, но если дело касается ядерной физики, дважды два в буквальном смысле может равняться буквально чему угодно. Когда адвокаты сидят за столом и говорят об одном и том же, даже если у них одинаковая теоретическая подготовка, они всегда получают совершенно разные результаты. Готов поспорить, если мы верим, что у нас трехсторонняя

демократия, что у нас есть баланс сил, то мы все равно придем к разным результатам, несмотря на то, что под демократией мы подразумеваем одно и то же.

Я собираюсь сказать то, что уже говорил в CCWG, частью, членом, представителем которого я являюсь, и, возможно, это будет разрушительно по отношению к пути, которым до сих пор шла CCWG, и ко всему, что было написано и решено большинством, к тому, что я принял как часть нашей демократической концепции. Я считаю, что это неправильно — нельзя рассматривать все TLD в рамках одного сообщества. Сообщества gTLD имеют собственную размерность, основанную на соглашениях, на применимой юрисдикции и действующем законодательстве, что является истиной.

ccTLD развиваются параллельно и неодинаково, и во многих случаях они не основываются на формальных соглашениях в отношении с их местным сообществом и, в сущности, со своим правительством, юрисдикцией и законодательством они сильно разнятся. Поэтому одно решение, которое может исходить от предложения от gTLD и ccTLD в одном пакете не обязательно удовлетворит все сообщество или все TLD в их размерности. Потому что проблемы различны. Потому что разные учреждения. Демократические реалии в Европе и отношения с государством, властью и правительством отличаются от тех, что мы имеем в Латинской Америке, Азии или Африке, — хотя связь с ccTLD после RFC 1591 там давно не является технической проблемой, и я возвращаюсь к словам Ларри Стриклинга о том, что NTIA потребовало в качестве предложения, я думаю, NTIA должно смотреть шире,

чем на размерность Интернета и сообщества ccTLD в 2015 году. Эти вопросы управления, вопросы общественной политики настолько оторваны от технической стороны обычной поддержки и обновления базы данных, что могут быть простыми. Это — все это находит свое отражение в дискуссиях GAC, например вопрос делегирования или повторного делегирования. И все эти вопросы повторяются в комментариях, по крайней мере, в сообществах ccTLD, которые были в CCWG. Если это так, и если принятое CCWG решение о том, что да, этого вопроса нет ни в каких предложениях, он находится вне и рамок, мы, так сказать, пытаемся закрыть солнце одним пальцем, и это очень сложные реалии, которые будут усложняться дальше. И я говорю это лишь для того, чтобы показать размерность времени. Все это может заставить нас отложить взаимодействие или продлить контракт еще на два года, что может привести к политическим последствиям в Конгрессе США. Многие думали, что если это не... не было больше участия, то вмешательства не последует. И когда вы слышите или читаете комментарии Конгресса США, вы говорите: зачем мы работаем здесь, занимаемся всем этим в сообществе, если в итоге все равно решение будут принимать люди в Вашингтоне? Я думаю, это очень сложный политический аспект, который выходит за рамки методики. Для всех нас методика предельно ясна. Она очень, очень проста, что позволило многим, практически всему сообществу быстро, понятно и упорядоченно предоставить предложения. А по ccTLD и gTLD нет предложений по этому вопросу, даже если достичь их можно решением большинства.

Я уважаю, большинство CWG, но это не значит, что это лучшее решение в рамках современной демократии. Благодарю вас.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Большое спасибо, Эрик. Кто-нибудь хочет ответить? Леон и Сэм? Да.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Эрик. Поскольку вы говорили по-испански, я тоже буду отвечать на испанском. Действительно, вопрос ccTLD поднимался на нескольких заседаниях CCWG. Мы понимаем, что однозначного решения нет. Ни один размер не удовлетворяет всем решениям. Существуют разные особенности, которые должны быть приняты во внимание, и с этой точки зрения досадно, что Мэтью Уэйла (Mathieu Weill) сейчас с нами нет. Он сопредседатель... представитель ccNSO. Обсуждение было довольно долгим. Оно шло во многих направлениях, и очевидно, что в CCWG мы пытаемся справиться с тем особенностями, которые, как мы считаем, связаны с разнообразием нашего сообщества. Несомненно, эта работа ведется. Она еще не закончена. Очень вероятно, что некоторые детали, которые необходимо принять для решения тех проблем, о которых вы упомянули, пока еще нельзя оформить документально, поскольку находятся на стадии разработки. Тем не менее, могу заверить вас, что этот вопрос активно обсуждается, и мы и сообщество, несомненно, пытаемся сделать все возможное, чтобы решить эти проблемы.

Что касается вашего комментария о том, должны ли мы в сообществе делать эту работу или нет, зная что все равно кто-то в США, вероятно, будет принимать окончательное решение, то существуют некоторые политические вопросы, которые мы не можем оставить в стороне — тот факт, что мы сейчас занимаемся этим, говорит сам за себя. Я думаю, мы могли координировать работу сообщества как никогда раньше, и это говорит о работоспособности многосторонней модели. Несмотря на то, что существуют и те, кто заинтересован в провале этой модели, мы доказываем, что она работает, и движемся вперед. Благодарю вас.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Саманта, хотите что-то добавить?

САМАНТА АЙСНЕР: Благодарю вас. Итак Эрик, большинство ваших комментариев касались рабочих групп сообщества по предложению о координирующей роли IANA в присвоении имен, я думаю, что они действительно затрагивают некоторые вопросы, которые мы должны рассмотреть в разговоре о предложении по подотчетности CCWG. И многие из них касаются диалога между Бекки и джентльменом слева от меня, о том, что мы построили систему с учетом необходимости построить структуру, верно? Мы построили структуру, в которой находимся в настоящее время, и которую используем, чтобы прекратить совершенствование подотчетности, которым сейчас занимаемся. Но в комментариях Эрика была одна очень важная мысль о том, что сообщество может

продолжать развиваться, и мы должны этого ожидать. Возможно, в будущем нам следует иначе взглянуть на сообщества... сообщество по-другому. Через три года, через пять лет будет ли единая точка зрения на ccTLD, или с ростом в IDN, ccTLD есть ли другое... необходимость взглянуть на них по-другому. Со стороны gTLD, будут ли реестры однородной группой или у них будут различные потребности? Найдём ли мы другие способы, которые, возможно, потребуются сообществу, чтобы реорганизоваться в отношении представления, о котором вы говорили ранее, что нам нужно рассмотреть, как встроить защиту в подотчетность сейчас, чтобы будущие версии ICANN и будущие версии различных структур имели осмысленные пути участия и получили доступ в систему в будущем.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Благодарю вас.

 Спасибо, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Можно, я буду говорить по-английски.
Прошу прощения у тех, к кому я стою спиной, но так уж установлен микрофон.

Я хочу поговорить о доверии. Доверие — это сложно. Это сложный вопрос. За один день мы не сможем все обговорить.

Когда был закончен первый обзор At Large, в отчете предлагалось выдвинуть в состав правления двух членов от каждого сообщества, от каждой группы. Правление решило, что нам нужен только один. Это один из пунктов, в котором

необходимо доверие. В то время доверия не было. И такой же вопрос ставит сообщество перед правлением, когда принимаются некоторые решения.

Я думаю, что все сообщество должно быть очень осторожно в отношении вопроса доверия. В будущем мы должны построить доверительные отношения на всех уровнях, чтобы доверять каждому, в обоих направлениях.

Вопрос, который мы рассматриваем сегодня, о том, как нам реализовать развитие, сложный. Я считаю, что работать над ICANN 3.0 мы должны были еще три года назад. К сегодняшнему разговору о передаче функций IANA мы должны были приступить с уже переделанной, исправленной структурой. Но мы сейчас не на этой стадии.

Мы находимся в ситуации, когда наша структура не отвечает сегодняшним требованиям, так что теперь мы должны выдвинуть предложение, простое предложение, которое легко реализовать, которое можно в короткие сроки использовать для того, чтобы ответить правительству США, чтобы мы могли... мы упустили возможность. Я надеюсь, мы не пропустим следующий шаг.

Мы должны работать все вместе, но нам нужно доверять друг другу.

Благодарю вас.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Есть что-нибудь добавить? Алехандро, затем Саманта.

АЛЕХАНДРО ПИЗАНТИ: Спасибо, и я постараюсь очень кратко ответить на другие комментарии. Выступает Алехандро Пизанти.

Для начала, я думаю, мы должны четко понимать, что в противопоставлении предыдущего процесса реформ тому, что сейчас, нет смысла. Он вышел, если так можно сказать, за пределы первоначальной причины преобразования контроля IANA. Я определенно думаю, что верным шагом было строить его на том, что развивалось с 2003 года. Это не только то, что было сделано. Там было много изменений. Саманта среди прочего говорила и об этом. И это очень важно.

Вопрос доверия очень неординарный. Как уже отметил Ларри, существует парадокс что, как только человек, которому больше всего доверяют... И Томас тоже об этом говорил. Как только человек, которому больше всего доверяют, сядет по другую сторону стола — доверие к нему тут же кончается.

Но мы видим — по крайней мере, я вижу — что во многих текущих процессах конструктивные особенности или конструктивные требования в действительности представляют собой значительный недостаток доверия среди членов сообщества. Кажется — я имею в виду, одно прочтение того, что происходит, это страх каждой S.O. (организации поддержки) и заинтересованных групп в некоторых SO, что другие воспользуются любой подходящей возможностью навредить им.

Это основная формула доверия среди сообщества, которое вырабатывается по доверенности, при недоверии органам,

которые формирует сообщество, правлениям, советам и т.д. И это то, о чем действительно стоит серьезно задуматься.

Я думаю, что некоторые из этих вещей возникли в ATRT (группа по анализу отчетности и прозрачности), при проверке возможности и прозрачности, как в ATRT, так и в ATRT2, и думаю, что это говорит о важности проведения этого процесса прямо сейчас, что очень распространено в ICANN для укрепления процесса и структуры. Это процесс, в котором необходимо доверие. Вместо его упрощения вы фактически строите все больше частей и компонентов, которые исключают друг друга. В конечном итоге вы получаете процесс, который я называю Птолемеев — повторю для переводчиков: П-т-о-л-е-м-е-е-в— процесс, который соответствует астрономии Птолемея, описывающей орбиты планет посредством циклов, а затем, если они не оказались идеально круглыми, добавляется окружность, которая вращается — сдвигается на круг. Получаются эпициклы на эпициклах. И в один прекрасный день они просят Коперника подняться из могилы и объяснить все это проще. Это тоже поднимет уровень доверия, потому что люди перестанут смотреть друг на друга сквозь призму процесса и начнут взаимодействовать напрямую. И я считаю, что, в частности, это относится к контролю IANA, и последнее замечание о передаче контроля IANA.

Я думаю, что всем присутствующим следует поаплодировать сообществу за мужество, которое потребовалось, чтобы взяться за эту задачу. Мы пытаемся заменить одно правительство на альтернативу без правительства или со

всеми правительствами; которая будет исключительной в своих возможностях по отношению к общим межправительственным организациям. Сообществу также хватило мудрости проанализировать себя с точки зрения своих компетенций и прийти к выводу, что опыта достаточно, чтобы разобраться в этом процессе, поэтому существует консультативная группа, у которой есть эти международные списки, опыт и точка зрения и некоторые другие компетенции, которые, насколько я понимаю, позволяют плодотворно сотрудничать с CCWG, и, надеюсь, с CWG, если это необходимо.

Это сложная задача, для упрощения которой необходим более непосредственный контроль, обзоры происходящего, и я надеюсь и с нетерпением жду, когда она решится.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Саманта?

САМАНТА АЙСНЕР: Вернусь к проблеме доверия, о которой говорил Себастьян. Это тоже вопрос для сообщества. Настоящей проблемой было, когда у нас были две альтернативные рекомендации, которых пытались принять правление.

Из обзора ALAC следовало, что необходимо принять двух членов правления от сообщества At-Large. Из обзора правления следовало, что этого слишком много для эффективного управления.

Итак, каким образом вы уравновесите запрос сообщества в утвержденной рекомендации, в котором сказано, что вы должны поднять это сообщество до того уровня, при котором у него есть голос в правлении, и в тоже время вам говорят, что в вашем правлении слишком много людей, для эффективного управления? Итак, на эти две рекомендации было только одно место.

Как пройти этот стрессовое тестирование процесса подотчетности; так? Как нам решить, когда есть две конкурирующие политики или конкурирующие идеи, признанные всем сообществом, какая из них верна? И как обеспечить, что мы не разрушим доверие при решении этого вопроса? Должно быть доверие внутри сообщества, доверие Правлению, и я думаю, что это очень важный компонент, о котором стоит подумать.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Это действительно интересный комментарий. Господин Арасте, прошу вас.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEH): Благодарю вас.

Прежде всего, давайте будем чуть менее серьезны. Мне было бы не очень комфортно выступать перед уважаемыми коллегами как будто перед присяжными или арбитрами или перед судом, словно я обвиняемый, поэтому хочу просто поделиться с вами своим опытом, просто как человек,

который работает в CCWG с 18 июля 2014 года. Каждый день, в течение многих, многих часов.

В одном из разговоров я поставил следующий вопрос: Почему мы настолько скептически относимся к Правлению?

За 17 лет работы правления — или нет, не правления, а ICANN, — сколько был случаев, когда вы поднимаете вопрос, а ICANN игнорирует ваше мнение? И когда вы это понимаете, снова игнорирует. Назову цифры. Два случая? Один случай? Три случая? Сколько случаев?

Ответа не последовало. Так зафиксировано, и я об этом говорил.

Почему мы должны быть настолько супер-экстра-консервативными в этом процессе? Что такого произошло, из-за чего внезапно что-то заработало, и мы захотели усовершенствовать подотчетность, мы вдруг пришли к тому, что необходимо каким-то образом все... простите, перестроить подотчетность? Полностью ее изменить. Что послужило тому причиной?

Приведу несколько примеров. Мы требуем... хотим отозвать все правление. Отзыв правительства означает действие, обратное установлению. Это есть в конституции, но не полностью, но в скольких случаях мы к этому прибегаем? И какими последствиями грозит эта ситуация? На что обратить внимание — (неразборчиво)? Если вы воспользуетесь всеми возможностями, что вы отдадите взамен?

Так должны ли мы рассмотреть эту ситуацию, каковы реалии и каковы теории?

Я никогда не видел, чтобы в финансовых интересах мы вносили что-то в конституцию, в устав.

Существует финансирование со стороны ICANN. Поднимите этот вопрос на общественных обсуждениях. Комментарии получены. ICANN или правление примет это во внимание. Если что-то будет не правильно, у вас будет время запросить повторное рассмотрение.

Почему вы думаете, что правление ICANN проигнорирует вашу просьбу о повторном рассмотрении?

Это избранное вами правление.

Вы думаете, что ошиблись в своем выборе? Или не ошиблись?

Стратегический план. Я никогда не видел в конституции стратегического плана. Стратегический план — это работа организаций. Это предмет обсуждений. Но у вас нет необходимости его вводить. Единственное, что вы должны установить в этом процессе это устав, сколько бы голосов вы ни набрали — две трети или три четверти голосов.

Что касается многих других вещей, вы должны быть реалистами, чтобы увидеть, что вам действительно нужно.

Сколько еще всемирных саммитов по информационному сообществу? Сколько еще болтов, винтов вы должны добавить? Действительно ли нам нужно столько винтов? Или

вы можете что-то сломать. Если вы добавите слишком много и будете долго закручивать, все может сломаться.

Давайте посмотрим, до какой степени нам нужно исправить ситуацию. Если есть... прежде всего, нам нужно идентифицировать трудности. И как только мы выявим трудности, необходимо сразу их решать, но не настолько консервативно, без излишнего подозрения и недоверия. Я не вижу причин для такого недоверия.

Еще раз, это мнение человека, не представляющего какую-либо организацию. И это мой опыт после этого года.

Однако вернемся к...

Перейдем к последнему вопросу, и это механизмы независимой проверки. Это действительно очень и очень сложно. Если правление принимает решение, а вы с ним не согласны и хотите перейти к механизмам проверки, и хотите, чтобы результат носил обязательный характер, и если ваше решение противоречит (неразборчиво) и действиям правления, что вы делаете?

Они сказали, что мы действуем в соответствии с тем, как должны действовать.

Вы идете в суд, и я не понимаю, почему люди так часто обращаются в суд, в любой ситуации они идут в суд. Сколько раз мы обращались в суд за 17 лет существования ICANN? Так что мы действительно должны обладать более реалистичными взглядами и теперь, уважаемые участники

дискуссии, мы должны пристальнее всмотреться, чтобы увидеть область, которую мы не учли.

В моем родном языке — а по национальности я иранец — есть одно выражение. Человеку нужно две жизни. Первая жизнь — чтобы набраться опыта. А вторая — чтобы этим опытом пользоваться. Мы получили опыт из первого общественного обсуждения, и теперь должны использовать этот опыт.

Есть много замечаний, много выводов, но люди до сих пор не удовлетворены, так что мы должны пересмотреть эти выводы, полностью пересмотреть. Я очень счастлив, и советую CCWG, которая так быстро пришла к выводам, что в настоящее время они не работают, пересмотреть результаты. Поэтому мы должны так и сделать, и нам нужно умерить скептицизм и консерватизм, оценить, насколько мы должны быть практичными и насколько реалистичными, но не идеалистами.

Большое спасибо.

[Аплодисменты]

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Большое спасибо. Я понимаю, что время подходит к концу.

Мы будем работать дальше, и кто может остаться еще, пожалуйста, оставайтесь. Кому нужно уходить, пожалуйста, также не стесняйтесь.

Попрошу тех, кто хочет добавить свои комментарии, быть краткими, чтобы все успели, но после вас, Кит, мы завершаем дискуссию.

Александро, очень быстро? Ладно.

Дадим слов Джонатану, и тогда в конце участники дискуссии смогут ответить.

ДЖОНАТАН ЗАК (JONATHAN ZUCK): Да, спасибо. Всем доброго вечера. Джонатан Зак, для протокола. Я должен был выйти к микрофону, чтобы сказать, что хоть и считаю вопрос доверия интересным, но в какой-то степени он отвлекает внимание от главного. Потому что, если мы посмотрим на проблему доверия, и Ларри задал этот очень важный риторический вопрос, почему лидеры сообщества из пророков становятся изгоями, как только выбираются в правление? И, должен признаться, я думаю, что недоверие к институтам власти, которую мы устанавливаем, является одним из самых полезных аспектов всех видов демократического управления. В момент, когда мы рассматриваем правление как пророков, мы подрываем суть самих институтов, которые пытаемся создать.

Так что мы проявляем недоверие не к людям. Мы сами создали концентрацию власти, и именно этой власти мы не доверяем. И я утверждаю, что мы обязательно должны не доверять концентрации власти внутри любой организации, и горжусь тем, что мы так и делаем.

Доверие — это тоже палка о двух концах. Можно сказать, что правление продемонстрировало недоверие к сообществу, когда они хотели навязать своих экспертов для процесса. Можно сказать, что правление продемонстрировало недоверие к обществу, когда они приняли секретное постановление отправить Фади вести переговоры с правительством Бразилии по поводу NETmundial. Такой аргумент модно привести. Еще одна возможность, о которой ранее говорил Фади и о которой я все думаю последние пару часов, может быть то, что он назвал ICANN и многосторонний процесс хрупкими и уязвимыми. Можно сказать, что причина, по которой мы устали и начали преследовать другие внешние интересы, кроется в осознании этой уязвимости.

Извините.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Можно привести такой аргумент, но вы лично его приводите?

ДЖОНАТАН ЗАК:

Нет. На самом деле я привести другой аргумент. Вот что я хотел сказать. Извините.

Я считаю, что многое из того, что мы сделали чтобы завершить основную миссию ICANN, было сделано из-за этого чувства уязвимости, из-за страха что нас поглотит правительство или внешние силы, страха, что мы ничего не делаем, чтобы принимать участие в других форумах, что ICANN сама по себе уязвима. Но я думаю, я бы поспорил, что

чем точнее мы придерживаемся нашей стратегии укрепления организации, тем менее уязвимой она становится. Гарантия того, что такие вещи, как виртуальная стрельба из лука, нарушение безопасности, неприятности с .SUCKS, не случатся, — вот что делает нас сильной организацией.

Так что я хочу верить, что многосторонний процесс не хрупкий. Что он на самом деле крепкий и может выдержать критику, которую мы на него обрушиваем, чтобы вывести ICANN на новый уровень.

Я не думаю, что NTIA самая заслуживающая доверия форма подотчетности для ICANN. Я считаю, что это тупая и очень закостенелая версия подотчетности. На самом деле, потребность в реальных механизмах подотчетности существует на протяжении всей истории существования ICANN. Это всего лишь возможность их получить, которую нам дало объявление об этой передаче.

И я не считаю, что мы должны думать о нашей организации, как о хрупкой и нежной, наоборот, она сильная и способна стать еще сильнее путем развития институтов подотчетности, которые эта организация требует на предстоящие 10 лет. Благодарю вас.

[Аплодисменты]

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Благодарю вас.

Пол, пожалуйста.

ПОЛ УИЛСОН (PAUL WILSON): Пол Уилсон, представитель APNIC. Прошу прощения. Я хочу начать со в некоторой степени предсказуемого замечания о том, что на встрече ICANN чаще всего звучит название только этого сообщества. Так же было и на обсуждении передачи IANA. Поэтому, пожалуйста, не забывайте, что есть два других сообщества, которые чрезвычайно много работали в течение долгих месяцев и на начало года создали два плана и в настоящее время продолжают активно работать над их исполнением.

Я думаю, что одна из причин, почему о них здесь забывают, заключается в том, что наши проблемы не такие крупные. Они проще, чем те, что мы наблюдаем в сфере имен. Тем не менее, Ларри, в своем блоге вы задавали много вопросов. И я предполагаю, что мы также начнем размышлять над этими вопросами перед тем, как приступим к работе.

Но я думаю, что у нас тоже должны быть к вам вопросы. Я считаю, что есть еще некоторые неопределенные и не до конца ясные вещи, касающиеся того, как двигаться вперед. Возможно, на них дадут ответы на различных форумах, запланированных на эту неделю, или они могут возникнуть. Но среди этих вопросов есть, к примеру, пара довольно специфичных. Во-первых, когда начинается период реализации, контракт NTIA по-прежнему существует, но после утверждения плана будет ли возможным для ICANN заключать соглашения с участниками этого процесса в течение данного этапа реализации? И потребуется ли ICANN разрешение на это? Последуют ли возможные задержки в

этом процессе — вот то, о чем нам нужно думать. Мы, вероятно, фактически не учли планирование реализации.

Второй вопрос состоит в том, может ли передача быть реализована в несколько этапов при наличии одного плана, одного-единственного плана, подлежащего утверждению NTIA, но плана, который, как и многие другие, включает в себя несколько этапов. Существует очень мало планов, которые предусматривают достижение всех целей в один этап.

Например, это может быть переход в форме протоколов, цифр, имен в определенной последовательности. И может ли это быть осуществлено, скажем, внесением корректив в перечень работ или путем обращения к первому вопросу подписания соглашений с ICANN, что может на самом деле являться частью реализации — начала реализации для некоторых из этих планов.

Так что это просто пара вопросов. Я уверен, что в действительности на этой неделе их появится намного больше. Но я начну с этих. Спасибо. Благодарю вас.

ЛАРРИ СТРИКЛИНГ:

Итак, Пол, я буду отвечать очень быстро. Я думаю, эти вопросы еще нужно будет проработать. Я бы разложил реализацию на три категории. Думаю, есть... то, что я бы назвал улучшением производительности, которые должны возникнуть из этого в форме новых показателей производительности, SLA (соглашения об уровне услуг), вещи такого рода.

Нам нужно их рассмотреть. Лично я думаю, что большинство из них, если не все, вероятно, могли бы быть реализованы в рамках существующего контракта с нами. И таким образом, мы, вероятно, сможем одобрить настолько быструю реализацию, насколько это возможно, потому что они не создают каких-либо проблем в рамках существующего контракта.

Второй категорией будет усовершенствование подотчетности. И, конечно, мы знаем, что изменения в уставе должны быть реализованы на ранних стадиях процесса. Но я думаю, что они, по большей части, не должны быть влиять на контракт с США, они должны быть готовы к движению вперед.

Опять же, если с ними связано много расходов, я настаиваю, чтобы люди не тратили ресурсы до тех пор, пока мы не пройдем период молчания в Конгрессе, просто из соображений осторожности. Но есть... это не должно влиять на контракт с США.

Тогда третья категория это: Затронут ли наш контракт те изменения, которые по какой-то причине могут быть внесены? Например, отстранение IETF (рабочая группа инженеров Интернет) от участия в контракте. Мы не произвели комплексный юридический анализ относительно того, появятся у нас из-за этого проблемы или нет. Если это произойдет, мы будем думать, как с этим справиться. Поскольку это бюрократический и административный вопрос, все, что потребует от нас изменить этот контракт прежде, чем он завершится, заберет у нас много ресурсов. На это также потребуется время, потому что нам придется буквально

пройти через процесс закупок с людьми, которые проводят большую часть своего времени, покупая программное обеспечение и телефоны. И они, как вы можете себе представить, не имеют ни малейшего представления об этом. Они требуют 90 дней на внесение изменений в контракт. Так что мы хотели бы свести к минимуму, если не устранить, то, что происходит в течение периода реализации.

Но я знаю, что есть два сообщества, которые очень терпеливо ждали этой возможности. Я отвечу им цитатой из романа «Три мушкетера». Один за всех и все за одного.

Но я знаю, что, когда мы пройдем сертификацию, нам нужна будет возможность сесть и детально продумать, как облегчить реализацию для отдельных групп.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ:

Пол, спасибо за важное напоминание об обращении и занесении в протокол сообщества, а также обо всей сопутствующей тяжелой работе, проделанной в этом направлении. Пожалуйста.

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН (HANS PETTER HOLEN): Ханс Петтер Холен, председатель RIPE, также один из этих странных ребят с номерами.

Член сообщества RIPE, которое существует как бы отдельно от RIPE NCC. Мы устанавливаем политику. RIPE NCC осуществляет ее. У нас есть эти так называемые концепции. Я искренне верю в открытые процессы, принцип развития и всеохватность.

Так что я верю, что мы действительно получим здесь предложение. Я верю, что рабочие группы будут готовы выполнить свою работу. И я также верю, что члены правления будут принимать правильные решения, потому что я сам их выбирал. Я состою в NomCom (комитете по выдвижению кандидатов), так что я несу ответственность за некоторых членов правления.

Поэтому да, я верю что это сообщество прекратит свое существование. Одним из тех заданий, что мы получили от правительства США, было не допустить замены правительства США другим правительством или межправительственным органом.

И вот мой вопрос — он простой. Этого не должно быть в предложении. Так что его несложно оценить. Но как нам создать организацию, которая будет защищена от такого в будущем? Пять лет спустя. Я имею в виду, это завершится в сентябре или в течение следующего года. Но тогда пять лет спустя ИТУ или какой-либо другой орган власти может прийти и сказать, что хочет это изменить с помощью законодательства или чего-нибудь еще. Как защититься от такого?

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Кто-то хочет... нет.

НУРАНИ НИМПУНО (NURANI NIMPUNO): Нурани Нимпуно из Netmundial. Я также являюсь заместителем председателя группы CRISP. Но здесь я выступаю от собственного имени. И я также являюсь одним из этих таинственных людей с номерами.

Когда мы составили предложение CRISP или когда представили его — когда я говорю об этом моим друзьям из сообщества имен, они подшучивали надо мной и говорили: «Да, но ваша работа была проста».

И пока мы можем шутить об этом, я также хочу напомнить им, что наше предложение будет основано на сообществе, которое развивалось и зрело в течение очень долгого времени. И как давний член этого сообщества я очень горжусь проделанной работой. Такое не случается в одночасье. Мы прилагали к этому добросовестные усилия в течение очень многих лет.

Учитывая это, в заключении этого заседания я хотел бы призвать всех, кто участвует в обсуждении подотчетности, взглянуть на то, как работают существующие структуры.

Пока вы этого не сделаете, это может стать очень теоретическим упражнением в создании чего-то, что имеет дело с чем-то — потенциальная проблема в будущем или потенциальная угроза в будущем. Я думаю, мы можем учиться на примере существующих процессов и структур в других сообществах.

И в завершении я хотел бы прокомментировать то, что было сказано о доверии и о... Лаймэн говорил о доверии и прозрачности еще в 2002 году. А сейчас речь идет о нарушении доверия.

А я искренне верю в доверие. Без доверия не может быть подотчетности. Но укрепить его вы можете только с помощью расширения прав и возможностей сообществ, а не путем построения структур власти и последующего создания механизмов работы, но путем наделения сообществ полномочиями.

Благодарю вас.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Благодарю вас.

[Аплодисменты]

Пожалуйста.

КИТ ДРАЗЕК (KEITH DRAZEK): Всем привет. Меня зовут Кит Дразек, я председатель группы заинтересованных сторон-реестров. Я участник — простите — член ICG, участник рабочей группы по подотчетности CCWG, и я работаю на VeriSign.

Всего пара кратких комментариев. Знаю, что я последний из докладчиков и задерживаю всех перед обедом. Так что... надеюсь, моего отсутствия не заметят.

Я просто хочу отметить, что этим вечером мы поговорили о некоторых довольно крупных проблемах. Я имею в виду вопросы доверия, подотчетности, власти и влияния. И мы не решим все эти вопросы или проблемы в ближайшие шесть-девять месяцев. Это процесс эволюции. Это процесс эволюции. Правильно? На это уйдет время. И это естественно. Так и должно быть.

Поэтому я хотел бы напомнить всем нам о том, на чем мы все здесь и, в частности, в подотчетности CCWG сосредоточены. Давайте вернемся в... кажется, это был Лос-Анджелес.

В Лос-Анджелесе секретарь Стриклинг и Фади Чехаде призвали сообщество разработать направление деятельности 1 и направление деятельности 2. Другими словами, не принимать во внимание все вопросы подотчетности, которые мы хотим со временем решить и попытаться втиснуть это в процесс, имеющий ограниченные временные рамки. Мы согласились и сказали: «Ладно, хорошо». Направление деятельности 91 затрагивает только реформы, механизмы или усовершенствования подотчетности, в которых мы, сообщество, нуждаемся чтобы гарантировать, что передача будет проходить своевременно и что все, что мы отложили на направление 2, что сообщество будет уверено, что правление примет эти реформы при условии, что они возникнут из процесса восходящего консенсуса.

Думаю, что при этом самое главное — помнить, что в подотчетности CCWG мы пытаемся работать над обеспечением уверенности в том, что сообщество легко,

просто и быстро примет наименее сложные из возможных реформ для направления деятельности 1, над гарантией того, что мы сумеем заставить правление принять реформы, которые мы найдем позже в направлении деятельности 2. Так что, на мой взгляд, важно помнить, что мы не пытаемся решить все проблемы здесь и сейчас. Мы пытаемся сосредоточиться на узком круге вопросов. И правильно делаем.

Хочу отметить, что вопросы, которые мы получили от NTIA и от правления ICANN на этой неделе, на мой взгляд, исключительно полезны.

Думаю, эти вопросы требуют ответов. И я знаю, что CCWG уже работает над рассмотрением этих вопросов, над их оценкой и поиском самого эффективного способа своевременного реагирования. Потому что, откровенно говоря, это будет освещать работу CCWG и улучшит качество работы.

Поэтому я хотел бы поблагодарить правление и NTIA за то, что они подняли эти вопросы и помогают нам заострить внимание на нашей собственной работе в CCWG.

Уверен, что, мы, наше сообщество, через работу CCWG, которая была действительно блестящей... и прежде чем завершить, хочу высказать еще одно замечание об этом. Я уверен, что эта группа и это сообщество разработают предложение консенсуса, которое будет отвечать критериям NTIA и потребностям этого сообщества. Я в этом не сомневаюсь. Как не сомневаюсь и в том, что мы выполним все в сроки, установленные графиком, настолько быстро,

насколько это возможно, вероятно, в течение ближайших шести-девяти месяцев. Я не сомневаюсь в нашем успехе.

Работа CCWG была очень слаженной, на нее было приятно смотреть и приятно в ней участвовать. Объем работ был беспрецедентным, за исключением, возможно, группы по передаче CWG — мои им поздравления.

Это действительно было прекрасно. И я должен признаться, что тон сегодняшней дискуссии мне показался... немного резким. Несколько, знаете ли, напряженным, когда дело касалось вопросов членства или не членства. Конечно, все это было и в период общественного обсуждения.

Однако окончательно ничего так и не решили. Группа CCWG по-прежнему упорно работает. Ничего не predetermined заранее. Процесс сообщества продолжается. Процесс сообщества заинтересованных сторон продолжается, и, на мой взгляд, он весьма плодотворен.

И мне просто интересно... В завершение скажу, что это нормально, что рабочие группы испытывают беспокойство, и что люди конфликтуют друг с другом и спорят, когда решаются трудные вопросы. Я имею в виду, когда прорабатываются сложные вопросы. Но на самом деле работа была коллективной и очень плодотворной. Мне показалось, что это заседание проходит в чуть большем напряжении, чем работа CCWG. Поэтому спасибо.

[Аплодисменты]

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Ну, я думаю, что это пример, который показывает, насколько важен этот вопрос для всех нас. И важность такого открытого обмена в том, чтобы мы могли работать в нужном направлении, принимать необходимые решения, которые отражаются на работе, как сказал Кит, на деятельности рабочей группы, когда она выдвигает предложение. Я понимаю, что у нас мало времени.

Если кто-нибудь еще хочет высказать замечания или еще что-то — прошу вас. Что-нибудь еще перед завершением? Алехандро, очень кратко. И я буду закрывать заседание.

АЛЕХАНДРО ПИЗАНТИ: Благодарю вас. Тереза, хочу поблагодарить вас за организацию этого заседания. Оно состоялось. Вы сделали это, и все присутствующие в немалой степени этому способствовали.

Я думаю, что нам надо продолжать думать о некоторых принципиальных вопросах. Один из них это вопрос доверия, требование подотчетности как синонима... или общего термина для таких вещей как доверие, собственность и т.д.

И, говоря о доверии, когда группы обращаются к CCWG, может оказаться очень полезным представить себе, как вы идете по этой комнате и вдруг понимаете, что вам в ней никто не доверяет. Вот о чем нужно думать, выражая недоверие другим людям. Это будет в наивысшей степени продуктивный способ работы и движения вперед.

ТЕРЕЗА СВАЙНХАРТ: Спасибо всем, что провели свой воскресный вечер и
обеденный перерыв с нами на эту плодотворную дискуссию.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]